

Лицо человека, которого первоначально избил Ван Чен мощной ваджровой ладонью, было размыто плотью и кровью, и рана разорвалась, просто добавив к ране.

В его нынешнем состоянии он должен был бы получить шрамы, даже если бы его лечили должным образом.

Не говоря уже о внутренних шрамах, которые будут длиться всю жизнь.

"Отправь в лазарет". Чэнь И Чжэндао.

Вон там, что одноклассник Ву-Геро все еще кипел о своем восхищении Ван Ченом, и когда он увидел, что Чен И Чен подходит, он сразу же отступил в сторону: "Брат Ван, мы поговорим позже!".

Ван Пыль: "....."

Я не собираюсь тренироваться в этом классе, потому что не хочу тебя больше видеть.

Этот класс, должен быть брошен!

"Мальчик, доволен?" Чен И Чен пришел и сказал к Ван Чену.

Глядя на Чэнь И Чэнь, рот Ван Чэня двигался, и три слова "Чэнь Дуксиу" должны были вот-вот выйти из его рта, но это было хорошо, что он остановился во времени и промямлил свои слова на мгновение, прежде чем смеяться, "Чэнь Ши Бин Гун имеет решающее значение, я восхищаюсь этим".

Чэнь И дал ему искренний взгляд: "Хорошо, перестань льстить, возвращайся в команду, культивируй в мире и дай мне хорошо провести время, даже если у меня есть сестра Сяо, чтобы защитить меня, я все равно буду заботиться о тебе".

"Мастер Чен, подождите". Ван Даст Тао.

"Ну и что?" Лоб Чэнь И Чжэня бороздил: "Малыш, не переборщи ни на дюйм".

"Нет-нет-нет", - помахал рукой Ван Чен Лиан, - "Вообще-то, я пришел сюда сегодня не для того, чтобы участвовать в классных групповых мероприятиях.....".

"Я знаю, ты здесь, чтобы создавать проблемы." Чен И действительно улыбается, а не смеется.

Ван Пыль: "....."

Какого черта я делаю?

Если бы не этот дурак Чжан Цзиньшуй, у которого раньше была обида на меня, а теперь он все еще осмеливается приставать к моей сестре там, я бы не был так зол на это слово?

Мы "маленький принц, который никогда не причиняет неприятностей". Мы всегда были невинны, нежны и добры, и мы верим в благородное правило "все за меня, а я за всех". Не может быть!

Углы его рта на мгновение подергались, и Ван Даст сказал: "Мастер Чен шутил". Вообще-то, я

пришел сегодня, чтобы выписаться из класса."

Чэнь Идзинь: "....."

Ван Ю Си: "....."

Толпа: "....."

А ты говоришь, что пришел не для того, чтобы драться!

После выбора Чжан Цзинь Шуя, пришло время снова выбрать Мастера Чена, верно? Я действительно верю в тебя!

Толпа ревела внутри.

Даже Ван Юй Си выпрыгнул и вытащил Ван Чена: "Брат, не шути так!"

"Я прикалываюсь?"

Говоря об этом, Ван Чен разозлился. Если бы не ты, маленькая девочка, которая дала мне неправильное имя, я бы пришла сюда. Не смей говорить, что я шучу, девочка! Увидимся через три дня!

В этот момент Ван Чен поднял руку и шлепнул ее по ее маленькой колючей заднице: "Чертова девчонка, тебя ведь нужно еще раз побить, верно? Отойдите в сторону и будьте хорошим мальчиком, и ваша светлость говорит, кто должен вмешиваться в дела ваших детей!".

Wang Yu Xi "ouch", краснея как кровь, поспешно покрыл его маленькую задницу и отступил в сторону, только для того чтобы посмотреть на сторону Wang Chen, на некоторое время скрипя его зубы.

Брат, ты осмеливаешься отшлепать меня, ты ждешь!

"Хм, отличный штрих, Кью-байк!"

Я смеюсь внутри. Повернув голову к Чен И Чен, Ван Чен объяснил: "Мастер Чен, как вы знаете, я тот, кто имеет магистерское наследие, и преподавание в большом классе, как классный уровень, очевидно, не подходит для меня". И не смотрите на меня как на честного и устойчивого, как на хорошего мальчика, на самом деле я так привык быть свободным, что не могу выносить беспокойства. Итак, посмотрим, сможешь ли ты смириться и помочь мне исключить мое имя из списка Желтого класса?"

Честный и стойкий, хороший мальчик.....

Кроме того, только услышав, как он это сказал, толпу вот-вот вырвет.

Мао, ты честный и стойкий. Ты будешь избивать людей до смерти, если подойдешь сюда. Какая жалость!

Хороший мальчик.....

Господин Ван Чань, я здесь, чтобы официально предупредить вас, пожалуйста, не оскорбляйте слово "хороший мальчик"!

Толпа неизбежно была немного безмолвна.

Все остальные хотят попасть в первый класс Хуана, но этот умоляет директора класса удалить его имя из первого класса Хуана?

Раньше было сказано, что в раю и на земле Сюань Хуана в верхнем дворе Сявуя было четыре сорта, с самой высокой небесной ранговой оценкой и самой низкой желтой оценкой. И в любом классе, номер "один" всегда лучший и сильнейший.

Первый класс Вонгов, по-видимому, бесчисленное количество первокурсников, заточил головы и попытался просверлить.

Подавляющее большинство из них, как и сестры клуба Юнь Лань, были устроены так, чтобы прийти сюда через заднюю дверь, как Чжан Цзиньшуй, которого уже выгнали.

Если бы у него не было отца, который был бы главой семьи, с его уровнем, как вы думаете, как он был бы квалифицирован, чтобы попасть в Желтый класс?

И другие тоже.

Эти люди более-менее заплатили за то, чтобы попасть в класс "Желтый".

И все же теперь, есть парень, идущий задом наперед, кто-то другой точит голову, чтобы войти, и он точит голову, чтобы выйти?

Это чертовски раздражает!

Столкнувшись с нетерпеливым ожиданием Ван Чен Чена, Чен И действительно ответил сухим "нет".

Ван Пыль: "....."

"Почему?" Он сказал.

"Без причины". Чэнь Ичжин холодно улыбнулся: "Как ты думаешь, что мой класс Чэнь Ичжин - это место, куда ты можешь уехать, когда захочешь?". Малыш, говорю тебе, тяжело попасть и тяжело выйти из класса Вонга! Если только вы по-настоящему не глупы, чтобы быть выгнанным из желтого класса во время ежегодного просмотра. Иначе я никогда тебя не отпущу!"

"Мастер Чен, не так уж и много."

Видя ее твердую позицию, угол рта Ван Пыль дергался: "Если ты беспокоишься, что я собираюсь разрушить свое будущее, то тебе не придется". Потому что, как вы знаете, я человек, у которого есть хозяйское наследство, не то, чтобы я смотрел свысока на мастера Чена, но очевидно, что человеку, у которого есть хозяйское наследство, не нужно беспокоиться о том, что никто не будет преподавать вообще.....".

"Так ты пытаешься использовать своего хозяина, чтобы раздавить меня?" Прервав слова Ван Чуань, Чэнь И Чэнь улыбнулся ему на лицо.

Столкнувшись с чрезвычайно агрессивным взглядом Чэнь И Чэнь, позвончик Ван Чэня остыл, но он все равно зажал голову и сказал: "Нет, я не осмеливаюсь... Я просто констатирую факты".

Занятия невозможно посещать, никогда в этой жизни.

Знаете, такому человеку, как я, который пахнет бронзовой медалью, суждено провести всю свою жизнь, не разбрасывая монеты... разбрасывая деньги, он на пути к разбрасыванию денег.

Если вы хотите, чтобы я был как эти глупые студенты, которые тренируются каждый день с 9:00 до 5:00 на этой арене боевых искусств, без какой-либо свободы, вы можете просто убить меня.

Ни расходов, ни суеты, какая разница между этим и соленой рыбой, которая потеряла свою мечту?

Я, Ван Чен, лучше умру, чем стану соленой рыбой!

"Факты?"

Чэнь И Чжэнь напевал: "Правда в том, что твой Хозяин уже продал тебя мне". Это я тебя учу".

"Что!"

Ван Чен замер, а потом его глаза широко раскрылись, "Ты мне соврал! Какой учитель бросает ученика к другому учителю....".

"Не веришь мне, да?"

Чэнь И Чжэнь улыбнулась: "Вызови своего хозяина, она скажет тебе ответ".

"Мне не нужно, чтобы ты говорил, что скажу".

С слабым гулом в носу, Ван Чен непосредственно вытащил нефрит передачи и передал передачу Сяо Мэй Янь перед лицом Чен И.

Три вдоха спустя.

"Я думаю, что я уже соленая рыба, которая потеряла свой сон..."

<http://tl.rulate.ru/book/40409/891071>